

АФОНСКИЙ МАКСИМАЛИСТ

В этом году исполнилось 500 лет со дня приезда в Москву афонского монаха Максима (в миру Михаила Триволиса), которому суждено было задержаться здесь навсегда, став для современников Максимом Философом, для потомков — Максимом Греком. За всеми этими именами стоит мыслитель, писатель, публицист, переводчик, филолог европейского масштаба, который, как всякий эмигрант (а Максим был дважды эмигрантом!), до сих пор не вполне оценен и не вполне адекватно понят на своей второй родине.

Православная церковь причислила его к лику преподобных, особо почитаем Максим у старообрядцев. Академик Дмитрий Лихачев называл его первым русским интеллигентом. Пожалуй, на роль первого русского диссидента тоже не найти лучшего кандидата. И он же — европейский интеллигент по образованию, представитель того самого гуманистического Возрождения, которого в России, согласно общераспространенному мнению, и не было вовсе.

Миссия или судьба

Афонский монах Максим оказался в Москве по воле случая: в 1516 году великий князь Василий III и митрополит Варлаам просили святогорских монахов прислать на время из Ватопедского монастыря книжного переводчика Савву. Опытный книжник был нужен для переводов текстов Священного Писания, особенно толковых, в которых была острая потребность. Время было бурное: десятилетием раньше на соборе 1503 года были осуждены, а затем и казнены еретики «жидовствующие» — неудавшиеся новгородские и московские вольнодумцы-реформаторы, с которыми церковная и светская власть боролась с конца XV века. Полемика с ними показала необходимость не только публицистических текстов, но и исправных переводов Писания и святоотеческих книг. Начало решению книжного вопроса было положено в Новгороде: в 1499 году был составлен первый библейский свод — Гennaдиевская Библия, часть книг в которой была переведена с латыни. Столковыми же текстами должен был помочь Савва. Но тот уже был стар и немощен, и его заменил «искусный в божественном Писании» Максим, знавший греческий и латынь, но не владевший русским. Вместе еще с двумя афонскими старцами Максим выехал в Москву с Афона весной 1516 года. Дорога с остановкой в Константинополе заняла целых два года.

Его итальянские университеты

На жизненном пути Максима Москва была бы одной из многих остановок, если бы по исполнению его переводческой миссии московские власти позволили ему вернуться на Афон. Да и Афон возник в его жизни далеко не сразу: молодой Михаил Триволис уехал из родной греческой Арты в самом начале 1490-х годов в Италию, вслед за многими другими образованными греками-эмигрантами, покинувшими империю после падения Константинополя в 1453 году. Именно эта ученая эмиграция заложила основы итальянского Ренессанса: Европа принялась масштабно изучать греческую философию и греческих отцов церкви, а прежде всего язык этих текстов — древнегреческий, который начал преподаваться сразу в нескольких крупнейших итальянских университетах. На этой ниве подвизался и Михаил, занимавшийся перепиской и редактированием востребованных греческих рукописей сначала во Флоренции, где он учился у знаменитого профессора и издателя Иоанна Ласкариса, а позже в Венеции, Падуе, Болонье и Ферраре. Круг знакомств молодого каллиграфа среди многочисленной греческой диаспоры, тесно связанной с итальянскими гуманистами, было довольно широким: на рубеже веков он уже состоял на службе у Джованни Франческо Пико делла Мирандола, племянника известного гуманиста Джованни Пико делла Мирандола, а несколькими годами позже сотрудничал со знаменитым Альдом Мануцием в Венеции, участвуя в подготовке греческих изданий его типографии. Эта книжно-ученая среда в то время активно занималась не просто тиражированием и распространением греческих рукописей и их переводами, но разработкой принципов научного издания текстов античных и раннехристианских авторов, а также переводами и исправлением Библии. Это стало началом современной текстологии и критики текста.

Доминиканец или афонит

Путь Михаила не был ни прямым, ни гладким, и судьба всякий раз ставила его перед выбором. В 1502 году этот выбор привел Михаила к доминиканцам: он стал послушником монастыря Сан-Марко во Флоренции. Этот шаг был сделан, очевидно, под влиянием Джироламо Савонаролы, идеями которого Михаил был увлечен в 1490-е годы. Савонарола (келья которого в Сан-

МИХАИЛ, ОН ЖЕ МАКСИМ

До 1943 года мы знали лишь Максима Грека, но не Михаила Триволиса: заслуга их отождествления принадлежит русскому эмигранту, историку Илье Денисову. В западноевропейских архивах он обнаружил некоего грека Михаила Триволиса, жившего в Италии и состоявшего в переписке с соотечественниками, связанными с итальянскими гуманистами, а в афонских источниках — монаха Максима Триволиса. Почерк греческого писца Михаила в сохранившихся европейских текстах был идентичен почерку Максима Грека в греческой Псалтыри, переписанной им в Твери в 1540 году. Позже, в конце прошлого века, был выявлен целый ряд написанных рукой Михаила Триволиса греческих рукописей. А уже в начале нынешнего века на основе новых итальянских архивных данных гипотеза Денисова была подтверждена и уточнена недавно скончавшейся Ниной Синицыной, крупнейшим исследователем жизни и творчества Максима Грека.